

«Реакционный» архиерей

К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
АРХИЕПИСКОПА ПАЛЛАДИЯ (КАМИНСКОГО)

Во время хрущевских гонений советская власть активно навязывала Московской Патриархии решения, в корне противоречащие интересам Церкви. В регионах функционеры партийно-государственного аппарата осуществляли подобное давление с помощью епископов для того, чтобы подорвать к ним доверие верующих. Одним из тех, кто сопротивлялся антицерковной государственной политике на Западной Украине в начале гонений в 60-х годах прошлого века, был архиепископ Львовский и Тернопольский Палладий (Каминский).

Непокорный архипастырь

Георгий Михайлович Каминский родился 20 августа 1896 года в семье скромного настоятеля сельского храма. Его воспитывали благочестивые родители, считающие самым важным в жизни делом служение Богу и людям. После окончания семинарии он не принял священнического сана, намереваясь получить светское образование. Поступил в университет, но так его и не закончил. Приближение революционных катаклизмов изменило отношение Георгия к церковному служению, и он решает принять священнический сан.

В 1920 году он был рукоположен в сан пресвитера и сразу назначен настоятелем Свято-Троицкого храма в с. Никольское Херсонской области. С этого времени и по 1935 год отец Георгий вынужденно сменил несколько приходов в разных епархиях южных областей страны.

В 1935 году его лишили возможности служить в Никольском храме (Николаевская область), который власти сняли с регистрационного учета.

Оставшись с семьей без средств к существованию, священник был вынужден снять с себя подрясник и пойти на светскую работу в поисках заработка. В период с 1935 по 1939 год он работает слесарем¹, затем бухгалтером. В 1937–1938 годах он также побывал и под арестом по обвинению в антисоветской пропаганде. К счастью, обвинение сняли за отсутствием состава преступления.

К церковному служению священник Георгий Каминский вновь вернулся только в 1944 году, после смягчения государственной политики по отношению к Церкви. В 1946 году вдовый священник принял монашеский постриг, а в марте 1947 года был хиротонисан во епископа Полтавского и Кременчугского.

Религиозная жизнь в Полтавской области в послевоенные годы отличалась неоднознач-

Архиепископ Палладий (Каминский; 1896–1978), в миру Георгий Михайлович Каминский, родился в селе Федоровка Херсонской губернии в семье священника. В 1917 г. закончил Одесскую духовную семинарию. После принятия священнического сана в 1920 г. служил в разных епархиях южных областей страны. С 1935 по 1944 г. работал слесарем, затем бухгалтером в гражданских учреждениях Николаевской области. В 1937 г. был арестован как служитель культа, но освобожден за отсутствием состава преступления. С 1944 г. служил в храмах Одессы. Преподавал в Одесской семинарии, был духовником городского духовенства. В 1946 г. принял монашеский постриг. В 1947 г. возведен в сан архимандрита, хиротонисан во епископа Полтавского и Кременчугского. С ноября 1952 г. — епископ Волынский и Ровенский, с июля 1956 г. — архиепископ Львовский, с мая 1960 г. — архиепископ Оренбургский и Бузулукский, с мая 1963 г. — архиепископ Рязанский и Касимовский, с февраля 1965 г. — архиепископ Воронежский и Липецкий. С февраля 1968 г. — архиепископ Житомирский и Овручский. В октябре 1977 г. уволен на покой по болезни с пребыванием в Свято-Успенском монастыре города Одессы. Скончался 6 июня 1978 г.

ностью. В период оккупации на ее территории открылось порядка 345 православных храмов, 2 женских монастыря общим количеством 120 человек. В самой Полтаве действовало 8 храмов². До войны, в период наиболее активной фазы гонений, в этих же самых административных границах работало всего 12 храмов и лишь один — в самой Полтаве.

Владыка Палладий после своего назначения на кафедру сразу показал себя активным иерархом. Из отчета уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по УССР П. С. Ходченко узнаем об отношениях преосвя-

Сампсониевская церковь в Полтаве

щенного Палладия с уполномоченным Совета по Полтавской области И. А. Соляником: «Взаимоотношения у тов. Соляника с епископом — деловые, нормальные»³. Однако уполномоченный с неудовольствием отзывается об определенной активности Палладия: «...епископ засыпал уполномоченного Совета массой переписки»⁴.

Советская власть медленно, но уверенно вела наступление на религиозную жизнь Страны Советов. Архивные данные свидетельствуют, что в период с 1945 по 1953 год в Полтавской области прекратили свою деятельность 45 православных храмов. Однако владыка как мог защищал церкви и верующих. После более че-

тырех лет несения послушания на Полтавщине церковное руководство, не без указаний на то со стороны советской власти, умело проводившей политику частого перемещения преосвященных из одной епархии в другую, переводит владыку Палладия из центра на запад УССР.

23 июля 1956 года решением Священного Синода епископ Палладий назначается управляющим Львовско-Тернопольской епархией с возведением в сан архиепископа. Именно здесь владыка встретил новую волну «хрущевских» репрессий против духовенства и Церкви в целом. Для начала все храмы обложили сверхвысокими налогами. На всех уровнях уполномоченными по делам религии издавались распоряжения по закрытию монастырей и сокращению численности монашествующих. В это время в Киеве закрыли одну из главных святынь исторической Руси — Киево-Печерскую лавру, а в Почаевской лавре происходили регулярные погромы и запугивания со стороны местных властей насельников обители.

Борьба за монастыри

Владыка был очень активен в управлении епархией и часто собирал духовенство и мирян для решения важных церковных вопросов. Один из таких съездов состоялся с 1 по 3 октября 1957 года в Почаевской лавре, где высокопреосвященный Палладий призвал к пополнению кадров духовенства из псаломщиков, которые проходили специальный курс подготовки при Лавре.

Безусловно, такого рода событие не осталось без внимания со стороны государственных органов и летом 1958 года вызвало возмущение уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по УССР Г. П. Пинчука, который заявил, что Львовский епископ выступает за необходимость подготовки высокообразованных кадров православного духовенства, укрепление положения Церкви, настойчиво добивается открытия духовной семинарии, поднимает вопрос об организации издания религиозной литературы, в частности пособий для духовенства.

Пребывая на Львовской кафедре, архиепископ Палладий главной своей целью считал сохранение существующей церковной жизни. В этот период правительство предполагало

закрыть Кременецкий женский монастырь и Свято-Духовский скит Почаевской лавры. Эти обители посещало множество паломников, и, с точки зрения госчиновников, они были центрами антигосударственной пропаганды со стороны «церковников». Так, уполномоченный Совета по делам религий по Тернопольской области в своем отчете, в частности, отмечал, что на праздник Вознесения Господня Почаевскую лавру посетило порядка 10 тысяч верующих, а в день Троицы — 18 тысяч.

Патриарх Алексий I под угрозами советского руководства вынужден был согласиться на план председателя Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпова по сокращению монастырей. В письме Первосвятитель благодарил последнего за план и намекал, что он должен воплотиться в жизнь постепенно, без вреда для монахов: «Самое главное, что именно закрытие монастырей предлагается не сразу, а постепенно, в течение ближайших лет». Однако советская власть издала приказ о ликвидации обителей в короткие сроки, в период 1959–1960 годов. Исследователи указывают и на тот факт, что местные органы самоуправления также получили приказ «оказать помощь» при переселении монахов из монастырей, то есть всеми возможными способами изгнать насельников из обителей⁵.

Осознавая всю опасность вышеуказанной кампании, архиепископ Палладий принимает решение противостоять этой политике. Что в свою очередь означало пойти против распоряжения Патриарха Московского и всея Руси Алексия I, который, рискуя своим внутрицерковным авторитетом, вынужден был соглашаться с ликвидацией монастырей, однако в беседе с председателем Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карповым заявлял: «...не очень приятная миссия возложена на меня... закрывать монастыри, но согласие я вам свое дал, и я считаю, что вполне безболезненно все это можно сделать, если делать это в течение нескольких лет»⁶. Тем самым Предстоятель Церкви давал возможность епископату потянуть время, чтобы найти какие-то законные решения для такого рода ситуаций⁷.

Владыка Палладий, несмотря на принятые постановления о ликвидации обителей, тайно

отдавал распоряжения наместникам монастырей проводить богослужения и плановые ремонтные работы.

Однако через десять дней Совет Министров УССР принял постановление о закрытии монастыря в Кременце и скита близ Почаева. Владыку Палладия лично вызвали в Киев для ознакомления с вышеуказанным постановлением. Но у него оставалась надежда на ходатайство Патриархии и лично Его Святейшества Алексия I, поэтому он призвал верующих: «Приезжайте ко мне во Львов с заявлениями и подписями, и мы поедем к Патриарху»⁸.

*Свято-Духов скит
Почаевской лавры*

Даже после официальных приказов от антицерковной власти и от Патриархии архиепископ Палладий не терял надежды сохранить монастырь и скит. Историки указывают, что он вводил в заблуждение местного уполномоченного У. У. Краглика, обещая ему скорейшее выселение монахов, но при этом отдавал тайные распоряжения монахам оставаться на своих местах.

Архиепископ Палладий очень надеялся на помощь со стороны Патриарха, и Святейший владыка все-таки нашел возможность обратиться к властям, что их, безусловно, насторожило и предостерегло от дальнейших

Преображенский собор в Житомире

нежелательных действий. Высшее руководство УССР приостановило действия Тернопольского уполномоченного, направленные против монастырей. Архиепископ Палладий хоть и на короткое время, но сумел отстоять эти обители.

Кроме отчаянной борьбы за существование монастырей в пределах своей епархии, владыка поддерживал церковную жизнь на обычных приходах. Так, уполномоченный по Львовской области отмечал, что кафедральный собор переполнен верующими. Кроме того, иерарх, по свидетельствам современников, имел особое попечение об организации церковных хоров.

Камень преткновения

Владыка был активным не только в пределах своей епархии. В 1959 году он входил в состав делегации Русской Церкви, посетившей Польшу.

В начале 1960 года по случаю кончины Святейшего и Блаженнейшего Католикоса-Патриарха всея Грузии Мелхиседека III в Тбилиси из СССР прибыла делегация Русской Церкви, которую возглавил архиепископ Палладий. Перед совершением погребения он произнес надгробное слово, в котором упомянул все добродетели и благодеяния почившего предстоятеля, заверив единоверцев во всесторонней поддержке Церкви-сестры⁹.

О братских отношениях между двумя Церквями он говорил и в своей речи в феврале 1960 года, когда вновь посетил Грузию с официальным визитом по случаю избрания нового предстоятеля Грузинской Православной Церкви.

Сталкиваясь с владыкой в разных обстоятельствах, руководство Совета по делам Русской Православной Церкви увидело в лице архиепископа Палладия (Каминского) угрозу для проведения антирелигиозной кампании в западных областях УССР, где церковная жизнь оставалась достаточно активной. Поэтому Г. П. Пинчук способствовал скорейшему переводу владыки за пределы Львовско-Тернопольской епархии. Сам Г. Г. Карпов писал Патриарху Алексию: «Украинские органы власти просят отстранить Палладия из Украины за его провокационные поступки». Особое возмущение партийных чиновников вызвали слова Львовского владыки: «Вмешательство государства в дела Церкви — это большой нарыв на теле Православной Церкви»¹⁰.

В итоге решением Синода от 31 мая 1960 года архиепископ Палладий был переведен на Оренбургскую и Бузулукскую кафедру. Данное

решение было продиктовано желанием властей отстранить «реакционного» архиерея от церковных дел на Украине. Он был постоянным камнем преткновения для активного развертывания антицерковной кампании. И делал это продуманно и мудро. Стоит ли говорить, что родившемуся и всю свою жизнь прослужившему на Украине архиепископу Палладию было очень тяжело покинуть свою малую родину.

«Производит более приятное впечатление, чем его предшественник»

Сама Оренбургская епархия по сравнению со Львовской была довольно небольшой по количеству приходов и духовенства. Ко времени приезда сюда владыки Палладия в 1960 году в епархии числилось всего 54 священника. На следующий год властям удалось снять с регистрации 12 человек. В конце 1961 года ситуация стала еще хуже — в епархии осталось 35 священнослужителей и 14 религиозных общин.

После настоящей борьбы за церковную жизнь во Львовской епархии в Оренбург владыка прибыл совершенно подавленным. Возможно, именно поэтому он никак не отреагировал на закрытие первого храма в области в 1960 году.

Исследователь церковно-государственных отношений в Оренбургской области В. М. Шубкин называет данное закрытие храма показательным. Он предполагает, что уполномоченный закрывал храм с целью проверки владыки Палладия на реакцию, направленную против государственной политики. Епископ в свою очередь никакого сопротивления этому не оказывал. «С первых же дней своего руководства он производит более приятное впечатление, чем его предшественник... Он прислушивается к рекомендациям и, во всяком случае, не мешает осуществлять необходимые меры... Архиепископ Палладий не старается расширить церковную сетку и увеличить кадры духовенства, не заметно в нем и стремление к укреплению церквей, он даже издал распоряжение о сокращении количества хористов. В одной беседе я затронул вопрос о закрытии молитвенного дома в райцентре Илек, и он не был против», — заключал уполномоченный Совета по Оренбургской области¹¹.

Местные верующие также не видели в лице архиерея ревностного защитника православной веры. Один из самых активных священников города Бузулук, протоиерей Александр Иларионов, в своих воспоминаниях о тех временах говорил: «В Куйбышеве был владыка Мануил (Лемешевский) — он ни одного храма не дал закрыть. А у нас архиепископ Палладий власти не противоречил...»¹²

Можно предположить несколько причин столь странного поведения иерарха. Первая — это разочарование после событий с Кременецким монастырем и Свято-Духовским скитом. Владыка приложил много усилий для сохранения этих очагов духовности. Тем не менее желаемого результата это не дало. Власть вела

Архиепископ Палладий был постоянным камнем преткновения для активного развертывания антицерковной кампании. И делал это продуманно и мудро.

непримиримую войну против Церкви, Патриархия вынуждена была молчать да еще и от своего имени выдавать резолюции по закрытию обителей. Поэтому если сопротивление Палладия на Западной Украине, где его поддерживали монахи, многие верующие, не принесло плодов, то борьба против системы в маленькой епархии, где атеистическая машина без усталости работала еще с 1920-х годов, в глазах владыки не имела смысла.

Вторая версия — это ожидаемая позиция архиерея. Он был человеком дальновидным, который разбирался в общегосударственных постановлениях и законах и не хотел тратить силы на очевидно бесполезную борьбу, тем более что он явно попал в черный список и за ним активно следила власть; еще и поэтому, возможно, он выбрал политику ожидания.

Тем не менее говорить, что архиепископ Палладий способствовал уничтожению церковной жизни в регионе, было бы неправильным. Из свидетельства оренбургского уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров

СССР П. А. Вдовина мы узнаем интересные факты об иерархе: «...он говорит, что нужно больше агитации и статей в газетах, тогда можно отрывать [верующих] от церкви, а закрытие [храмов] не всегда помогает»¹³. Из приведенных слов мы видим, что владыка пытался применить мудрую тактику, которую он использовал на предыдущем месте служения.

Однако и в Оренбурге он не задержался надолго. Решением Священного Синода от 14 мая 1963 года преосвященный Палладий был переведен на Рязанскую кафедру.

«Принадлежит к самой опасной группе»

На новой кафедре архиепископ Палладий начинает понемногу отходить от предыдущих обид и разочарований, нанесенных ему советской властью. В 1963 году, пытаясь поддержать духовенство, которому вдвое сократили оклад, иерарх значительно увеличил финансовую помощь священникам, что стало возможным благодаря росту количества верующих и доходов епархии с приходов¹⁴.

В ответ власти предприняли попытку дискредитировать владыку. Так, в 1961 году вышла статья об архиерее, в которой он обвинялся в финансовых махинациях. Но владыка Палладий,

не обращая на это внимания, продолжает свое служение.

В 1965 году его переводят на вакантную Воронежскую кафедру. После тяжелых лет скитаний и откровенной неприязни со стороны государства владыка, несмотря на преклонный возраст, снова начинает вести там активную деятельность по возрождению церковной жизни.

Прежде всего он начал совершать частые богослужения на приходах. Повсюду архиерей активно проповедовал, в основном поднимая нравственные темы.

Уже в феврале 1968 года Священный Синод назначает архиепископа Палладия на Житомирскую кафедру¹⁵. Из отчета заместителя председателя Совета по делам Русской Православной Церкви В. Г. Фурова мы узнаем о существовании довольно интересной официальной классификации архиереев и о том, к какой группе власти относили владыку Палладия.

Первая группа, согласно документу, — это те епископы, которые лояльны во всех отношениях к советской власти; вторая — те иерархи, которые подчиняются законам, однако строят церковную жизнь; а третья группа, самая опасная, — это те владыки, которые всячески пытаются обойти законы о культах и обеспечивают активное развитие церковной жизни. Туда и входил архиепископ Палладий. Это не удивительно, потому что все церковные дела в епархии исполнялись только с ведома архиерея и с его благословения. А постановления и решения горисполкома, напротив, часто им игнорировались. «Архиепископ Палладий и настоятель собора постоянно вмешиваются в финансовые и официальные дела», — отмечает местный уполномоченный¹⁶.

Органы государственной власти неоднократно писали докладные на архиепископа Палладия. Вот одна из них: «Горисполком вынужден дать распоряжение, что позволяет в рамках закона навести порядок в общине, но и архиепископ, и настоятель должных выводов не сделали и продолжают вести закулисную борьбу. Нами совместно с горисполкомом разрабатываются соответствующие меры по наведению законного порядка»¹⁷.

У уполномоченных владыка Палладий числился как человек «двуликий», «неискренний»,

На кладбище
Успенского
Одесского
монастыря

«реакционный» епископ, способный в любой момент нанести урон авторитету советской власти.

Силы иерарха были подорваны беспрестанной борьбой с советской властью, здоровье не позволяло выполнять свои обязанности должным образом, и в октябре 1977 года, согласно поданному прошению, владыка Палладий был почислен на покой¹⁸. Было определено, что он будет пребывать в дорогой его сердцу Одессе, в Михайловском монастыре. Братия обители и прихожане с любовью встретили владыку и относились к нему с уважением, как к архиерею-исповеднику, прошедшему трудный жизненный путь.

Через несколько месяцев, 6 июня 1978 года, после тяжелой болезни на 82-м году жизни архиепископ Палладий скончался.

Седьмого июня тело почившего владыки было перевезено в Одесский Свято-Успенский патриарший монастырь. Заупокойную Литургию, а впоследствии и погребение владыки совершил митрополит Одесский и Херсонский Сергей в сослужении братии монастыря в священном сане. На отпевании пел хор воспитанников семинарии и братия монастыря.

Перед погребением митрополит Сергей сказал слово, «в котором отметил скромность, миролюбие, отзывчивость, христианское терпение, добросердечность владыки Палладия»¹⁹. Тело архиерея было погребено на монастырском кладбище. После погребения владыка Сергей зачитал телеграмму от Патриарха Пимена, друга приснопамятного владыки по трудам, понесенным ими в Одесской семинарии, в которой он выражал свою глубокую скорбь.

Современники владыки свидетельствуют о многих христианских добродетелях, которыми обладал иерарх. Он очень любил богослужения и совершал их с глубоким умилением. Его образованность была приобретена благодаря постоянному чтению как духовной, так и светской литературы.

Кроме того, «владыка был человеком простым, скромным, добросердечным, приветливым и гостеприимным. Большой знаток церковного пения и Устава, хороший проповедник слова Божиего, умелый церковный администратор, он снискал уважение и любовь

верующих и всех, кто с ним непосредственно общался»²⁰.

Конечно, были в жизни владыки и весьма нелегкие времена, особенно когда все его начинания разрушала советская власть: уничтожила Одесскую семинарию, из которой владыка сделал образцовое учебное заведение, закрыла монастыри, ради защиты которых он обивал пороги кабинетов чиновников по всему Советскому Союзу. Тем не менее он не унывал, пытался еще что-то сделать для Церкви и с радостью принял известие о возвращении на родную ему Украину для несения архиерейского послушания. И в последний период своей жизни, будучи очень больным, он все свои силы отдал на служение Богу и людям на Житомирской кафедре.

Валентин Серпенинов

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Билоусько О. А.* Палладій (Камінський Георгій Михайлович). [Электронный ресурс] // История Полтавы. Сайт Бориса Тристанова. URL: <http://histpol.pl.ua/ru/lichnosti/alfavitnyj-ukazatel/lichnosti-k?id=2741> (дата обращения: 06.06.2021).

² *Бабенко Л.* Стан релігійності населення полтавщини у воєнний період // Краєзнавство. 2008. № 1–4. С. 203.

³ *Швец Л.* Становище уповноважених Ради у справах Руської православної церкви в апаратах обліккомів у другій половині 50-х рр. XX ст. // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. 2005. Вип. XIX. С. 296.

⁴ Там же.

⁵ *Марченко Алексей, прот., Алексей (Николай Петрович Годлевский), игум.* Сопrotивление архиепископа Львовского и Тернопольского Палладия (Каминского) закрытию монастырей на Западной Украине в начале хрущевских гонений (1958–1960 гг.) // Христианское чтение. 2018. № 6. С. 174.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 255. Л. 56.

⁷ См.: *Серпенинов В. В.* Свято-Духов скит Почаевской лавры при архиепископе Тернопольском Палладии (Каминском) // Богословский вестник. 2021. № 2 (41). С. 246.

⁸ *Марченко Алексей, прот., Алексей (Николай Петрович Годлевский), игум.* Указ. соч. С. 176.

⁹ ЖМП. 1960. № 2. С. 65.

¹⁰ Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. 1945–1970 гг. / [под ред. Н. А. Кривовой; отв. сост. Ю. Г. Орлова; сост. О. В. Лавинская, К. Г. Ляшенко]. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. Т. 2: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. 1954–1970 гг. 2010. С. 299.

¹¹ *Шубкин В. М.* Оренбургская епархия в период хрущевских гонений (1958–1964) // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2013. Вып. 2 (51). С. 71.

¹² *Ларькина О.* Стояние в Бузулуке. [Электронный ресурс] // Благовест. Православная газета [сайт]. URL: <https://blagovest.cofe.ru/Svyatyini/Stoyanie-v-Buzuluke> (дата обращения: 06.04.2021).

¹³ *Шубкин В. М.* Указ. соч. С. 75.

¹⁴ *Гераськин Ю. В.* Русская православная церковь, верующие, власть (конец 30-х – 70-е годы XX века): монография. Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина. Рязань, 2007. С. 144.

¹⁵ ЖМП. 1968. № 3. С. 5.

¹⁶ *Цыгин В., прот.* История Православной Церкви. Синодальный и Новейший период. 1700–2005 гг. М., 2006. С. 571.

¹⁷ Из отчета Совета по делам религии — членам ЦК КПСС // Вестник русского христианского движения. 1979. № 4 (130). С. 291.

¹⁸ ЖМП. 1977. № 12. С. 5.

¹⁹ ЖМП. 1978. № 10. С. 16.

²⁰ Там же. С. 17.